Сюй Цзяоцзяо удивленно подошла к ним. Она окликнула Чжу Хэксуаня: "Репортер Чжу!".

Сюй Цзяоцзяо все это время держала лицо опущенным и пряталась за стойкой бара, поэтому Чжу Хэксуан не заметил ее раньше. Услышав ее голос, Чжу Хэксуань почувствовала беспокойство.

Она обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть Сюй Цзяоцзяо, сидящую напротив нее, - эта поза четко зафиксировала ее на видеозаписи. "Мне показалось, что ты выглядишь знакомой, когда я только что тебя увидела. Я наконец-то вспомнила, кто ты".

Дай Хуэйминь всегда думала, что в Чжу Хэксуане есть что-то подозрительное. Улыбка на лице Дай Хуэйминь исчезла, когда она услышала, как Сюй Цзяоцзяо объявила о личности Чжу Хэксуаня. Она не была полностью равнодушна, но ей больше не хотелось уделять этой даме внимание.

Сюй Цзяоцзяо незаметно потянул Дай Хуэйминь за рукав и сказал: "Мама, тебе нужно отдохнуть. Госпожа Чжу - наша подруга. Мы немного пообщаемся".

Дай Хуэйминь подумала, что Сюй Цзяоцзяо вернулась к себе прежней. Лицо Дай Хуэйминь напряглось, а выражение лица опустилось. Она потащила Сюй Цзяоцзяо в сторону, поближе к кассе и кухне, чтобы Сюй Дунго тоже мог подслушать.

"У тебя снова появилась старая привычка? Эта Чжу Хэксуань тайком и намеренно скрывает свою личность. Она здесь не для того, чтобы есть. Все, что она пытается сделать, это заманить меня в ловушку. Ее злые намерения очевидны. Она репортер и должна была знать о наших отношениях с Линь Чу. Чего еще она хочет, если не навредить Линь Чу? Не забывай, что ты в долгу перед Линь Чу. Если бы не она, никто не знал, что бы с тобой случилось, когда ты тонул в своей крови посреди улиц. И, возможно, тебя до сих пор обманывает Чэн Цзымин. Ты..." Дай Хуэйминь могла быть в гневе, но она все еще была осторожна и не позволяла Чжу Хэксуану подслушать ее.

Репортеры обладали особой способностью превращать правду в ложь. Никто не знал, что случится, если их обидеть.

"Мама!" Глаза Сюй Цзяоцзяо стали красными, она не могла скрыть свой гнев и обиду. "Я знаю, что совершала ошибки раньше. Я знаю, что совершала ошибки раньше, но неужели ты не можешь поверить мне хотя бы раз? Может, я и золотоискательница, но я не из тех, кто кусает руки, которые мне помогают. Чжу Хэксуан уже приходил ко мне однажды, когда вы впервые узнали о Линь Чу. Тогда я... наговорила глупостей, но не знаю, почему она не опубликовала их в газете. Я боюсь, что она может захотеть опубликовать это сейчас. Я знаю, что тебе сейчас легко прогнать ее, но если она решила что-то выведать у нас, то она всегда будет преследовать нас. Если она потерпит неудачу в этот раз, мы не знаем, какие трюки она попробует в будущем. Вместо того чтобы держать дистанцию, почему бы нам не сказать ей все, что мы хотим сказать? Это будет лучше, чем позволять ей придумывать ложь".

Дай Хуэйминь посмотрела на слезы дочери и почувствовала прилив сожаления. Она сказала: "Цзяоцзяо, я..."

"Тебе не нужно больше ничего говорить. Я знаю, что никто из вас не может полностью доверять мне. Что бы ни случилось, просто сидите и наблюдайте за мной", - Сюй Цзяоцзяо закусила губу и сказала сквозь стиснутые зубы.

"Тогда... В случае, если она откажется публиковать то, что ты говоришь, и вырвет твои слова из

контекста, что ты будешь делать?" обеспокоенно спросил Дай Хуэймин.

"Я поговорю с тобой об этом позже", - Сюй Цзяоцзяо заглянула Чжу Хэксуану в спину.

К счастью, Чжу Хэксуань сидел лицом ко входу. Вероятно, боясь насторожить двух дам, она не решалась повернуться. Поэтому она не могла видеть выражения лиц матери и дочери.

Сюй Дунго боялся, что Дай Хуэймин слишком много расскажет. Он похлопал ее по плечу и жестом попросил расслабиться.

Дай Хуэйминь согласилась. Она кивнула и замолчала, стоя на том же месте. Сюй Цзяоцзяо вернулась на свое место напротив Чжу Хэксуань.

"Госпожа Чжу, вы ведь сегодня пришли не для того, чтобы поесть?" с улыбкой спросила Сюй Цзяоцзяо.

Возможно, Сюй Цзяоцзяо не была способна обмануть Чэн Цзымина или людей такого типа, однако у нее было красивое лицо. Хотя кажущееся невинным лицо могло вызвать ненависть у людей того же пола, оно могло ввести в заблуждение тех, кто высоко ценил себя, как Чжу Хэксуан, и заставить их думать, что Сюй Цзяоцзяо - идиотка.

Поэтому Чжу Хэсюань сохранила самообладание, улыбнулась и ответила: "Простите, я действительно собиралась взять интервью, когда вошла, но боялась враждебности, если открою, что я репортер. Я не ожидала встретить вас здесь. Как поживаете?"

Она спрашивала о предыдущих новостях.

Сюй Цзяоцзяо вздохнул и сказал: "СМИ раздули из мухи слона. Я полагаю, что не смогу найти работу в течение года или около того. Поэтому я помогаю в семейном ресторане".

Чжэ Хэсюань вспомнила свою последнюю беседу с Сюй Цзяоцзяо. В ее голове зародилась идея. Она сказала: "Кстати говоря, в этом инциденте Линь Чу перешла черту. Независимо от причины, она не должна была критиковать вас прилюдно и позволять всем записывать весь инцидент. Если бы не этот инцидент, ты бы избежал критики. Я думаю, что восемьдесят или девяносто процентов нападения было направлено на Линь Чу, а ты просто побочный ущерб".

Лицо Дай Хуэйминь застыло от гнева. Она знала, что у Чжу Хэксуаня плохие намерения.

Если бы Чжу Хэксуань в прошлом разговаривал с незрелой Сюй Цзяоцзяо, Сюй Цзяоцзяо согласилась бы и продолжила разговор.

Однако Сюй Цзяоцзяо понимала, на что намекает Чжу Хэксуан, и знала, кому можно доверять.

Сюй Цзяоцзяо улыбнулась и с притворной невинностью сказала: "Госпожа Чжу, мне кажется, вы меня неправильно поняли. Моя старшая сестра Линь Чу - хороший человек. Это моя семья обидела ее".

Она вопросительно посмотрела на Дай Хуэйминь, ожидая ее разрешения рассказать о том, что произошло в прошлом.

Ради Линь Чу Дай Хуэйминь не хотела смущаться. Она все равно совершила поступок. Она кивнула Сюй Цзяоцзяо.

Сюй Цзяоцзяо продолжил: "Когда моей маме было семнадцать лет, она была обманута

мужчиной и забеременела от моей старшей сестры. Однако, поскольку она была молода и не смела брать на себя ответственность, она бросила Линь Чу у ворот детского дома. Не так давно моя мама увидела ее в новостях и узнала о ее прошлом. Только тогда, несмотря на смущение, она призналась, что связана с Линь Чу. Мисс Чжу, давайте будем реалистами. Если бы ваша мать бросила вас в молодости и вдруг объявилась, утверждая, что является вашей родственницей, когда ваша жизнь значительно улучшилась, выйдя замуж за отличного мужа и попав в хорошую семью, не подумали бы вы, что она пытается воспользоваться вами?"

Чжу Хэксуань заметила что-то неладное и замолчала. Она встала со своего места, желая оправдаться, но Сюй Цзяоцзяо не дала ей шанса сделать это и схватила Чжу Хэксуань за запястье.

Сюй Цзяоцзяо узнал об этом от Линь Чу. Когда они были в кафе, Сюй Цзяоцзяо была очень зла на слова Чэн Цзымина и хотела вырваться. Линь Чу не позволил ей этого сделать, взял ее за руку, как Сюй Цзяоцзяо сейчас, и перехватил ее уход.

Конечно, Сюй Цзяоцзяо была шокирована взглядом Линь Чу.

Сюй Цзяоцзяо, очевидно, не могла запугать Чжу Хэксуан, поэтому она могла только изо всех сил держать ее за руку, не давая ей уйти.

Почувствовав, что Чжу Хэксуан схватила ее за запястье, Чжу Хэксуан вздрогнула.

Сюй Цзяоцзяо сохраняла невинное выражение лица, продолжая крепко сжимать ее запястье. Это вызвало у Чжу Хэксуань большее отвращение.

Сюй Цзяоцзяо фыркнула и сказала: "Я тоже материалистка. Я обратилась к Линь Чу, чтобы попросить ее о помощи в вопросах работы, парня... Я попросила ее познакомить меня с богатым человеком. Но ей не понравилось, что я материалистка, и она отказала мне. В то время я был ослеплен богатством. Я думал, что поступаю умно, поэтому начал встречаться с Чэн Цзыминь".

"Хотя Линь Чу отрицает это на словах, она все равно относится ко мне как к младшей сестре. Я скрывала свои отношения с Чэн Цзымин от нее и от всех членов моей семьи. В первый раз, когда мы случайно столкнулись с ней, она подошла и дала мне совет. Она знала, что Чэн Цзымин - нехороший человек, и ей было невыносимо видеть, как я разрушаю чужую семью. Но тогда я была такой самонадеянной. Я думала, что Чэн Цзымин был искренен со мной. Это я был несносным идиотом. Я пренебрег его женой и хотел разрушить его семью, думая, что он женится на мне".

Губы Чжу Хэксуань подергивались. Она начала перебивать: "Пожалуйста, успокойтесь, госпожа Сюй. Сегодня я..."

Сюй Цзяоцзяо с силой сжала свою хватку. От сильной боли голос Чжу Хэксуань прервался. "Я подошла к компании Линь Чу, чтобы обвинить ее в том, что она вмешивается. К несчастью, я врезалась в другого человека, когда выбегала из компании, и упала на землю. У меня случился выкидыш. Никто не захотел мне помочь, кроме Линь Чу, которая отправила меня в больницу и спасла, несмотря на то, что я была несправедливо отругана. В тот день в кафе я узнала о настоящем характере Чэн Цзымина. Я слышала его своими ушами, он признался, что играл моими чувствами и не собирался отвечать за то, что сделал со мной. Он смотрел на меня свысока за то, что я материалистка, и поэтому он никогда не будет искренним со мной. В то время я была очень зла. Я был полон желания допросить и наброситься на него, что и заставило Линь Чу сказать мне эти слова".

"Честно говоря, если бы это не она отчитала меня так, как отчитала, я бы не стал работать в семейном ресторане, как сейчас. Я также решил, что буду честным человеком и буду полагаться только на себя, чтобы добиться лучшей жизни. Я больше не буду витать в облаках. Я также благодарна за то, что у меня есть старшая сестра, которая всегда рядом со мной, напоминает мне и направляет меня". Вы согласны, госпожа Чжу?".

Чжу Хэсюань неловко хихикнула и замолчала.

Сюй Цзяоцзяо вздохнула и сказала: "Я до сих пор не понимаю, почему всегда есть люди, которые завидуют чужим достижениям. Они продолжают бросать обвинения в адрес моей старшей сестры. Если я не проясню все сегодня, неизвестно, когда появятся новости о том, как жестоко моя сестра отреклась от своих родителей. Но это мы ее обидели! Мы никогда не жили вместе, поэтому между нами нет никакой связи. Но, несмотря на все это, она не обращает внимания на все, что мы ей сделали, и бескорыстно помогает нам. Подумай, если бы то же самое случилось с кем-то другим, смог бы он быть таким же бескорыстным, как она?"

Чжу Хексуан снова захихикал: "Хехе...".

Единственное, о чем сейчас думала Чжу Хэксуан, это о том, чтобы Сюй Цзяоцзяо отпустила ее запястье.

"В то время как ее рот изрыгает обидные слова, ее сердце нежно, как тофу. Такова Линь Чу как человек. Она сказала мне, что если я буду жить честной жизнью, то она навсегда останется моей старшей сестрой. Но если я снова выберу темный путь, она отречется от меня. Разве это не то, что говорят старшие братья и сестры, когда преподают урок младшим?" Сюй Цзяоцзяо счастливо улыбнулась.

Чжу Хэксуань окончательно потеряла терпение и начала бороться, чтобы освободить запястье.

Сюй Цзяоцзяо выглядела так, будто только что поняла, что делает, и поспешно отпустила ее. Она извинилась: "Репортер Чжу, простите. Я сказала слишком много. Я не заметила, что я..."

Чжу Хэксуань посмотрела на свое запястье, оно было в синяках от хватки Сюй Цзяоцзяо.

Несмотря на милый и очаровательный вид, Сюй Цзяоцзяо обладала такой силой!

С извиняющимся выражением лица Сюй Цзяоцзяо снова схватила Чжу Хэксуань за запястье, надавливая на синяки. Чжу Хэксуан нахмурилась и резко вдохнула от боли. Она больше не заботилась о том, чтобы казаться вежливой, и с мрачным выражением лица сразу же отдернула запястье.

Сюй Цзяоцзяо сделала вид, что беспомощно смотрит на происходящее, и извинилась: "Мне очень жаль, репортер Чжу. Мне очень жаль. Я сейчас так нервничала. Я ведь не причинила вам вреда, правда? Мы... У нас в ресторане есть лекарства! Мы приготовили их на случай нарывов, растяжений или ушибов. Я принесу их для вас!"

Она снова потянулась к запястью Чжу Хэксуаня.

У Чжу Хэксуан сейчас была фобия от того, что ее схватила Сюй Цзяоцзяо, и она быстро убрала руку на спину, словно боясь, что Сюй Цзяоцзяо захочет усугубить ее синяки. Чжу Хэсюань схватила свою сумку и сразу же встала со своего места и сказала: "Я в порядке. Простите, что побеспокоила вас. Я сейчас уйду. Я приду поесть в другой день".

Чжу Хэксуань старалась сохранить улыбку на лице, но не понимала, насколько уродливой и принужденной была ее улыбка.

Сюй Дунго и Дай Хуэйминь тоже повели себя соответственно и вежливо прогнали Чжу Хэксуань. Сразу после ее ухода Сюй Дунго достал мобильный телефон, который он спрятал за винной стойкой, и передал его Сюй Цзяоцзяо.

Сюй Цзяоцзяо воспроизвел видеозапись и одновременно объяснил Дай Хуэйминю: "Все, что я сейчас сказал, было записано. Если эта особа с фамилией Чжу не будет нести чушь, нам не понадобится эта видеозапись. Но если она попытается исказить правду, мы используем эту видеозапись, чтобы разоблачить ее."

Дай Хуэймин облегченно вздохнул и кивнул в знак согласия.

Линь Чу был прав. Было бы хорошо, если бы Сюй Цзяоцзяо использовала свой интеллект с пользой.

Поразмыслив некоторое время, Сюй Цзяоцзяо решила, что будет лучше, если она сообщит об этом Линь Чу. В конце концов, у Линь Чу был более широкий круг друзей, чем у нее. Если возникнет необходимость опубликовать эту видеозапись, то если это сделает кто-то со стороны Линь Чу, это еще больше укрепит ее позицию. Кроме того, доступ к видеозаписи получило бы больше людей.

Сюй Цзяоцзяо позвонила Линь Чу.

Линь Чу очень удивилась, когда ей позвонила Сюй Цзяоцзяо. Она ответила на звонок и стала слушать, как Сюй Цзяоцзяо рассказывает Линь Чу о том, что произошло в маленьком ресторане.

"Я боюсь, что если я прогоню ее сегодня, не дав ей получить то, что она хотела, то она начнет разыгрывать какие-то сомнительные трюки. Поэтому я мог бы дать ей сегодня подробное объяснение. В то же время я боялся, что она может изменить то, что я сказал, поэтому я записал все на видео. Я скоро пришлю вам видеозапись. Если она будет нести чушь, мы разоблачим ее с помощью этой видеозаписи", - объяснил Сюй Цзяоцзяо.

Это был первый раз, когда Сюй Цзяоцзяо связалась с Линь Чу после размолвки с Чэн Цзымином, когда Линь Чу отправила Дай Хуэймина и себя домой. Сюй Цзяоцзяо вдруг охватило необъяснимое беспокойство.

Ее сердце заколотилось. От волнения слова вылетали изо рта все быстрее и быстрее.

Линь Чу заметила нервозность Сюй Цзяоцзяо по ее голосу. Отвечая Сюй Цзяоцзяо, Линь Чу замедлила темп речи, успокаивая Сюй Цзяоцзяо.

"Я отправлю вам видеозапись позже. Ты сможешь решить, как лучше ее использовать", - сказал Сюй Цзяоцзяо.

"Хорошо", - ответил Линь Чу. Услышав, как хорошо Сюй Цзяоцзяо все продумала, словно за одну ночь повзрослела, Линь Чу ощутила чувство достижения, словно ей удалось хорошо воспитать своего ребенка.

Она продолжила расспрашивать Сюй Цзяоцзяо: "Я слышала, что ты планируешь продолжать работать в ресторане?"

"Да, это так. Я знаю, что этот маленький ресторанчик не очень привлекателен. Но я уверен, что если я построю его как бизнес, то он станет больше похож на небольшую компанию, даже несмотря на то, что нас здесь работает всего трое. Я уверен, что смогу улучшить этот бизнес, который был в семье. Сегодня днем моя мама прислала вам немного еды. Ты пробовал готовить моего отца?".

"Да, это было вкусно". Линь Чу кивнула.

Она не стала есть много, так как ей показалось, что блюда были жирными, и Линь Чу решил, что это просто ее проблема. При обычных обстоятельствах ей бы понравилась еда, и она недоумевала, что случилось с ее вкусовыми рецепторами сегодня.

Более того, Чжэн Юньтун так понравилось блюдо, что она передала его Сюй Моянь. Она все еще хвалила его, когда вернулась.

Линь Чу рассказал Сюй Цзяоцзяо о похвале: "Юньтун сказала, что беличья мандариновая рыба наравне с Су Гарденом".

"Я знаю! Я тоже так думаю", - ответил Сюй Цзяоцзяо. "Вот почему я думаю, что ресторан может достичь больших высот с навыками моего отца. Я думаю расширить ресторан через два года и нанять несколько подмастерьев для отца, чтобы он передавал свой опыт. Он может быть главным поваром, он все равно будет готовить основные блюда, но он будет больше делегировать и управлять, чтобы не уставать".

Линь Чу кивнул в знак согласия и сказал: "Ты можешь превратить это в семейный бизнес".

Сюй Цзяоцзяо слегка опешила. "Не надо никаких смешных идей. Какой семейный бизнес? Я буду доволен, если смогу казаться крутым, говоря людям, что моя семья владеет известным рестораном".

После небольшой паузы Сюй Цзяоцзяо спросил: "Как вы думаете, я сделал правильный выбор?".

Родители Сюй Цзяоцзяо не имели никакого мнения о ее решении, потому что они не ожидали от нее слишком многого. Они лишь хотели, чтобы она жила практично и разумно, независимо от того, что она решила. Если бы она не чувствовала, что ее образование будет потрачено впустую, работая в ресторане, они бы поддержали ее решение.

Однако больше всего Сюй Цзяоцзяо хотела получить одобрение Линь Чу в долгосрочной перспективе.

"Я думаю, что это хороший выбор", - с улыбкой сказала Линь Чу. Ее ровный голос укрепил уверенность Сюй Цзяоцзяо. Линь Чу продолжила: "Открыть свой бизнес - хороший выбор. И тебе повезло, потому что твои родители проложили для тебя дорогу".

Сама того не замечая, на лице Сюй Цзяоцзяо появилась улыбка. Теперь она чувствовала себя более уверенной.

"Спасибо за то, что вы сегодня сделали", - поблагодарила Линь Чу, глядя на экран.

Она не ожидала, что Сюй Цзяоцзяо поможет ей.

Вначале Линь Чу помогла Сюй Цзяоцзяо, потому что знала, что Дай Хуэймин и Сюй Дунго

хорошие люди. Помочь Сюй Цзяоцзяо не составляло особого труда, так как ей было невыносимо видеть, как Сюй Цзяоцзяо идет по темному пути. Однако она понимала, что если мир узнает о ее отношениях с Дай Хуэйминем, то любой негатив с их стороны отразится и на Янь Бэйчэне.

Поэтому помочь Сюй Цзяоцзяо было просто необходимо, несмотря ни на что.

К тому же Линь Чу всегда жил по принципу: "Помогая другим, помогаешь себе". Что крутится вокруг, то и возвращается обратно. Что посеешь, то и пожнешь. Карма бьет как сука.

Делать добрые дела для себя; накапливать заслуги для своей семьи. Это было не то, что нужно принижать.

Линь Чу всегда верил в карму. Когда человек помогал кому-то, он получал помощь, которую не мог предугадать. И наоборот, если продолжать пользоваться преимуществами, то наступит время, когда придется платить долг по-другому.

На другом конце телефона Сюй Цзяоцзяо покраснела. Она кротко ответила: "Ничего страшного. Я тоже должна поздравить тебя с днем рождения".

"Спасибо", - с улыбкой ответил Линь Чу.

"Тогда... я должна перестать задерживать тебя на работе. Через некоторое время я отправлю видеозапись на твою электронную почту", - сказал Сюй Цзяоцзяо.

"Я пришлю вам свой адрес электронной почты", - сказал Линь Чу. Положив трубку, Линь Чу отправила Сюй Цзяоцзяо свой адрес электронной почты.

Сюй Цзяоцзяо отправила видеозапись по электронной почте, склонив голову. Когда она подняла голову, то увидела, что Сюй Дунго и Дай Хуэймин смотрят на нее с умилением, их глаза наполнились слезами.

"..." Сюй Цзяоцзяо смотрела на них, потеряв дар речи.

"Вы двое... Что с вами происходит? Я собираюсь продолжить подсчет выручки, которую мы получили сегодня утром". Сюй Цзяоцзяо неловко взяла калькулятор и некоторое время возилась с ним. Ее лицо пылало ярко-красным цветом, так как она не знала, что ей делать. Она просто хотела занять свои руки. Она набрала несколько цифр, а затем удалила их, беспорядочно щелкая мышкой по экрану компьютера.

Сюй Дунго, видя дискомфорт дочери, улыбнулся. "У меня еще есть дела на задворках, и я собираюсь их уладить. Эй, мама Цзяоцзяо, иди сюда и помоги мне тоже".

Он потянул за собой Дай Хуэйминя. Дай Хуэйминь все поняла. Она кивнула и поспешила за Сюй Дунго в подсобку.

...

Вскоре после того, как Линь Чу отправила свой адрес электронной почты, на экране компьютера появилось уведомление о том, что она получила письмо.

Линь Чу перешла по ссылке на письмо и скачала еще одну копию видеозаписи, чтобы сохранить ее в Wangpan 1 в качестве резервной копии. Затем она открыла приложение

Wangpan на своем телефоне и загрузила еще одну копию на телефон.

Она надела наушники и просмотрела всю запись в ванной.

Она была удивлена. Она никак не ожидала, что Сюй Цзяоцзяо скажет все то, что она сказала. Сюй Цзяоцзяо сделала все это для Линь Чу. В ее сердце разлилось тепло. Она почувствовала, что наконец-то получила поддержку от своей семьи.

...

Чжу Хэксуань все еще не знала, что Сюй Цзяоцзяо выстроила ее безотказную службу. Вернувшись в свой кабинет, она включила диктофон и начала систематизировать свои материалы. Она изо всех сил старалась выбрать некоторые части их разговора, которые были сомнительными или могли вызвать непонимание, и исказила несколько строк, чтобы превратить их в материалы, которые можно было бы использовать.

Хотя Лу Чжэнхан никогда не признавал ее своей девушкой, он уже несколько раз приводил ее на ужины. В офисе Чжу Хэксуан иногда проскальзывала информация о ее отношениях с Лу Чжэнханом. Более того, она получила информацию о Лу Чжэнхане из первых рук, взяв интервью. Соединив все это вместе, они создали впечатление, что у нее что-то есть с Лу Чжэнханом.

Благодаря своим навыкам работы в СМИ, ее руководитель также знал, что Чжу Хэксуан сопровождал Лу Чжэнхана на ужин. Затем Чжу Хэксуань сделала несколько трюков, чтобы все в офисе узнали, что она переехала к Лу Чжэнхану.

Сноски:

http://tl.rulate.ru/book/32211/2062800